

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

№ 21 (888)

ПОСЕВ

ПЯТНИЦА
24 МАЯ 1963

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 21 (888)

Rustische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 24. 5. 1963

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Частную инициативу не убить!

НОВЫЙ ПОХОД ВЛАСТИ ПРОТИВ «ТУНЕЯДЦЕВ»

Выступая на совещании работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля этого года, Хрущев процитировал известные стихи поэта Некрасова «Чудо я, Саша, видал...» В них говорится, что сосланные за раскол люди, получив «волю и землю», в течение года создали деревню, а в течение полувека — огромный посад. Стихи кончаются словами «воля и труд человека дивные дивы творят».

Хрущев сказал, что ему нравятся эти стихи и назвал слова Некрасова хорошими, похвалился, что у нас в стране «не такие дивные дивы» делаются за два-три года.

Нам тоже нравятся слова поэта и мы тоже знаем, что вольный труд творит чудеса... Как и Хрущев, мы знаем, что «дивные дивы» такого рода свершаются и у нас на родине. Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров:

1. В городе Эссентуки не хватает бань и людям негде было мыться. И вот нашелся добрый человек — некто Малышев, который преодолел все препятствия местных органов власти, построил у себя в саду общественную баню и даже добился официального права ее эксплуатировать, и повесил вывеску: «Пожалуйста мыться!»

Иными словами — совсем по-некрасовски: добившись воли и земли, Малышев вложил труд и через год свершилось «дивное диво»: несмотря на наличие советской власти, в Эссентуках появилась возможность помыться — вода полилась в шайки моющихся!

2. В городе Сочи не хватает жилплощади. А в хорошем месте, на берегу моря, стоял незастроенный пустырь. Нашлись добрые люди — некто Оганезянц, Раев и Бондаренко — преодолели все препятствия власти, разработали проект, добились утверждения планов, приобрели строительные материалы, получили внаймы строительную технику, включая подъемный кран и бетономешалку, нашли желающих подработать на сверхурочной работе, и по ночам, при свете прожекторов, воздвигли трехэтажный дом площадью в 369 квадратных метров.

Опять-таки по-некрасовски! Получив волю и землю, Оганезянц, Раев и Бондаренко вложили труд и через год свершилось «дивное диво»: несмотря на наличие советской власти, на месте пустыря появился добротный дом, а полтора десятка жителей города получили хорошую жилплощадь.

3. В городе Ленинграде женщины не могли достать мало-мальски приличных капроновых кофточек.

Добрый человек нашелся и здесь. Некто Н. Крупенина не побоялась органов власти и на свой страх и риск создала подпольную фирму по производству и сбыту капроновых кофточек. Нашлись портные, плисировщицы, вышивальщицы и продавцы, которые захотели подработать, и без фабричных корпусов, коммунистического труда и невыполнения планов, работая у себя на квартирах, началось производство добротных капроновых кофточек. Магазина у фирмы тоже не было, но жительницы Ленинграда из рук рвали у продавцов продукцию перед самыми универмагами, которые не могли предоставить им ничего подобного. Доход фирмы составлял 700 рублей (новыми деньгами!) в день.

Это — не совсем по-некрасовски. Волю и землю никто не давал. Крупенина и ее сотрудники действовали на свой страх и риск. Но они вложили свой вольный труд и «дивное диво» случилось гораздо раньше, чем через год, — несмотря на наличие советской власти, ленинградки получили капроновые кофточки.

Сотни аналогичных «дивных див» ежедневно свершаются на нашей родине. Пользуясь только одним источником — советской печатью, — можно легко заполнить ими страницы нашего еженедельника. Наши примеры взяты всего из двух газет — из «Известий» от 9 апреля и из «Правды» от 27 апреля.

Если Хрущеву действительно нравятся стихи Некрасова, то ему следовало бы радоваться по поводу свершения всех этих «дивных див». Но вопреки его словам, тех, кто проявляет сегодня частную инициативу, он сам, «Правда», «Известия», а за ними и все газеты и все представители власти ругают тунеядцами, хапугами, жуликами, отпетыми пройдохами, махинаторами, комбинаторами, паразитами и прочее, и прочее. За последние месяцы власть ведет с ними особенно упорную борьбу.

Нас, конечно, несколько не удивляет, что власти в Советском Союзе обрушиваются на тех, кто сегодня проявляет частную инициативу, вкладывает свой труд и стремится создать себе и окружающим несколько более сносные условия жизни. Не удивляет нас и то лицемерие, с которым цитируется Некрасов, для того, чтобы вопреки всякой логике истолковывать его слова о вольном труде, как слова о коммунистическом труде в сегодняшних условиях.

Если есть чему удивляться, то это тому, что, несмотря на сорока-пятилетние старания — и какие старания! — КПСС не удается переделать людей, убить в них личную инициативу, превратить в послушных роботов, «с энтузиазмом» трудящихся не на свое и окружающих благо, а на единого коммунистического хозяина с его чуждыми самим трудящимся интересами. Каких только мер не испробовала за все эти годы власть в своей борьбе с личной инициативой, со стремлением работать на себя и на себе подобных, а воз и ныне там!

До сих пор как день от ночи отличаются с любовью обработанные приусадебные участки от колхозных полей и огородов. Занимают они всего шесть процентов обрабатываемой земли, а являются основной базой питания половины населения страны. Несмотря на все трудности с кормами, частный скот колхозников выглядит куда лучше колхозного, размножается нормально, от голода недохнет.

До сих пор людей хорошо обслуживают только в частной бане, у единоличного парикмахера, у старушки-швеи на дому.

Причина этому — стремление к проявлению частной инициативы, стремление вложить труд, чтобы сделать добро себе и людям. Естественное, хорошее человеческое стремление.

Но почему же это стремление так беспокоит власть? Ведь не секрет, что с самого начала частники и личная инициатива, проявляемая людьми после отбытия своей ежедневной трудовой повинности государству, спасали и спасают страну, а вместе с ней и коммунистическую власть от полной разрухи, хаоса и голода. Ведь ясно, что при сегодняшнем состоянии сельского хозяйства без приусадебных участков власть не могла бы прокормить страну.

Дело в том, что даже спасаясь от голода и бедствий при помощи частной инициативы, даже признавая, что без личной заинтересованности никакая работа не идет, власть не может отказаться от борьбы с частной инициативой, ежедневно и ежечасно доказывающей всю неприспособленность коммунистической системы к жизни.

Опасность для власти состоит в том, что, хотя проявляется инициатива в хозяйственном плане, удар она наносит по идеологическим основам коммунизма.

Ведь если признать, что частник лучше, чем власть, организует баню,

прачечную, парикмахерскую или пошивочную мастерскую, то естественно передать все коммунальное обслуживание в частные руки. Если признать роль приусадебных участков и частного скота, то зачем тогда вся колхозная система?

Было время, когда общая система террора и зажима в стране ограничивала проявления частной инициативы. Люди знали, какие наказания им грозят, и были предельно осторожны. Но умер Сталин и система террора зашаталась. Начал падать страх перед властью. С уменьшением страха все шире стала проявляться естественная потребность в частной инициативе. И она стала развиваться в угрожающих для власти масштабах.

В своей кампании против частной инициативы власть не только искажает ее содержание и навешивает ей ярлыки, которые должны вызвать чувство отвращения у остального населения, но и умышленно смешивает ее проявления в народе с деятельностью своих ставленников, ничего общего с ней не имеющей.

Те же ярлыки — тунеядцы, хапуги, отпетые пройдохи, жулики — навешиваются и на представителей власти, попадающих на скамью подсудимых за воровство и взяточничество. Власть намеренно путает оба явления, стараясь, чтобы тень с воров падала на частников. Чтобы вина перед народом первых не была поставлена в упрек их хозяину — власти. Чтобы заслуги вторых не выявлялись так ярко.

Не случайно рядом с сообщением о подпольной фирме по производству и сбыту капроновых кофточек «Известия» помещают статью о том, как руководители треста «Мостройтелектроросетрострой», которому подчинен этот трест, в течение десяти лет раздавали друг другу миллионные премии, новенькие квартирники и прочие блага.

Не случайно в конце той же статьи «Правды», где говорится о бане Малышева в Эссентуках и трехэтажном доме Оганезянца, Раева и Бондаренко в Сочи, рассказывается о Зайнуеве, который ограбил и убил колхозницу Шахбанову.

Не случайно сам Хрущев, выступая с уже упомянутой речью, обрушился на «тунеядцев, жуликов, воров и всякую нечисть», и бросал в один котел как проворовавшихся ставленников власти, так и людей, стремящихся к вольному, полезному труду.

Но народ давно уже знает, что люди, благодаря инициативе которых он получает предметы первой необходимости, — не тунеядцы. Тунеядцы и хапуги это сама власть и ее ставленники, расхищающие народное достояние.

По нашей стране

Расстрел О. В. Пеньковского

В конце последней страницы в «Правде» от 17 мая помещено короткое сообщение ТАСС:

«Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о помиловании Пеньковского О. В., приговоренного Военной коллегией Верховного суда СССР за измену Родине к смертной казни — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение».

«Дело» Пеньковского не будет забыто: сообщая о нем, власть слишком много лгала, допускала противоречия, неясности. Рано или поздно, но правда выяснится.

Власть расправилась с О. В. Пеньковским, как со своим врагом. Тем возмутительнее было указание в передовой «Правды» за то же число, что «220 миллионов советских патриотов единодушно выразили свой гнев к изменнику». Единодушно? Кто подсчитывал эти голоса?!

Передовая «Правды» озаглавлена: «Выше революционную бдительность».

Об уже расстрелянных шпионах не пишут передовых. С именами шпионов

не связывают вопросов об их идеологии. В передовой «Правды», однако, говорится:

«Наряду со шпионажем враги нашей Родины, враги мира и социализма за последнее время все настойчивее прибегают к методам идеологической диверсии. Пытаясь подорвать могущество советского строя, они выискивают всякие лазейки, чтобы оказывать свое тлетворное влияние на отдельных неустойчивых людей. Поэтому всякое ослабление борьбы против буржуазной идеологии, служащей средством оживления пережитков капитализма, может создать такие условия, в которых удобнее всего действовать подосланным империалистическими разведками ловцам мелких душонкам».

В этих словах — страх. Страх перед иной идеологией, не коммунистической. Страх перед борцами против коммунизма.

В этом смысл и этих призывов к «бдительности», вновь извлеченных из сталинской «сокровищницы».

ЗА НЕДЕЛЮ

● К встрече представителей КПСС и КПК в Москве. ЦК КПСС утвердил состав делегации КПСС для встречи с представителями КПК. В состав делегации вошли член президиума и секретарь ЦК КПСС М. Суслов (глава делегации), Ю. Андропов, Л. Ильичев, Б. Пономарев (секретари ЦК КПСС) и С. Червоненко (посол СССР в коммунистическом Китае).

● Хрущев принял приглашение посетить Швецию. Как и ожидалось (см. «Посев» от 10 мая), находящийся с визитом в Советском Союзе министр иностранных дел Швеции Торстен Нильссон, во время приема его Хрущевым 17 мая, передал ему приглашение шведского правительства посетить Швецию. Хрущев приглашение принял. Дата визита пока еще не установлена. Надо полагать, что свой «шведский визит» Хрущев «расширит» посещением также Норвегии и Дании, посещение которых он с 1959 года всё откладывал, опасаясь отрицательной реакции на свои визиты в указанных странах.

● Круговой облет страны Фиделем Кастро. После посещения Свердловска Ф. Кастро прибыл 15 мая самолетом «ИЛ-18», представленным в его распоряжение, в Ленинград. Здесь Кастро были показаны ленинградские заводы, готовящие оборудование для Кубы, достопримечательности города, «ленинские комнаты» в Смольном, крейсер «Аврора». Весь город был украшен флагами Кубы и приветственными транспарантами в честь Кастро и «дружбы» СССР с Кубой. В Ленинграде Кастро пробыл два дня. 17 мая он прибыл из Ленинграда в Москву. За 11 дней Кастро пролетел над страной более 17.000 километров по маршруту Волгоград, Ташкент, Самарканд, Иркутск, Братск, Красноярск, Свердловск, Ленинград. Встречали Кастро в новом Внуковском аэропорте М. Суслов, председатель Комитета госбезопасности при Совете министров СССР В. Семичастный, маршал Н. Крылов — командующий ракетными войсками (он же и заместитель министра обороны СССР) и другие лица. Вечером 18 мая Кастро посетил редакцию и типографию «Правды» и имел беседу с главным редактором газеты П. Сатюковым.

● Телеграмма Хрущева с поздравлением президенту США Кеннеди. По случаю успешного полета космонавта Г. Купера на космическом корабле «Фейт-7» Хрущевым была направлена телеграмма президенту США Кеннеди с выражением поздравления и наилучших пожеланий отважному американскому космонавту.

● Смертный приговор литовскому националисту. По сообщению газеты «Советская Литва», в первых числах мая Верховный суд Литовской ССР разбирает дело участника одной «буржуазно-националистической банды» Пранчикуса Прузаитиса. По смыслу сообщения, сделанного в очень короткой и неясной

форме, можно полагать, что Прузаитиса было инкриминировано совершение террористических актов против представителей советской власти в послевоенные годы. На суде было, якобы, установлено соучастие Прузаитиса в убийстве семнадцати советских граждан. Газета не сообщает точно даты вынесения приговора. Сама подача этого материала позволяет сделать вывод, что суд происходил на закрытом заседании. По-видимому, политическая подкладка дела была настолько остра, что власть не решилась провести процесс в обычной форме открытого судебного разбора. В газете не говорится также ничего о целях той «банды», в которой состоял Прузаитис. Верховный суд приговорил П. Прузаитиса к расстрелу, без права обжалования приговора.

● Хрущев знакомится с ходом строительства и реконструкции Москвы. 13, 14 и 17 мая Хрущев знакомился «с ходом строительства и реконструкции столицы». В поездках по улицам Москвы Хрущева сопровождали первый секретарь МГК КПСС Н. Егорычев, председатель исполкома Моссовета В. Промыслов, главный архитектор Москвы М. Посохин и др. лица.

В «открытой машине», как подчеркивается в официальном сообщении, Хрущев останавливался во время своей поездки 13 мая на Арбате, на площади Восстания, на Манежной площади, на Новых Черемушках и всюду давал «ряд советов», включая даже советы по «организации движения транспорта в Москве» и о лучшем уходе за фруктовыми деревьями, высаженными на московских улицах. На следующий день, 14 мая, Хрущев осматривал экспериментальный завод «Прокатдеталь» и экспериментальный цех Метростроя по производству железобетонных тубингов. Осматривая огромный бетонный прокатный стан новой модели, длиной в 120 метров, Хрущев и здесь дал «ряд советов и пожеланий» конструктору агрегата Н. Козлову.

17 мая к Хрущеву присоединились Л. Брежнев, А. Косыгин, Н. Подгорный, Д. Полянский, М. Суслов, К. Мазуров, В. Мжаванадзе и Л. Ильичев. Караван правительственных машин направился на Фрунзенскую набережную, где в отеле «Строительство» РСНХ были показаны четыре проекта монумента Ленину.

Осмотрев проекты, Хрущев «отметил их положительные стороны» и добавил, что «предстоит еще огромная работа по воссозданию величественного образа».

Со строительной выставки руководители партии и правительства направились в мастерскую скульптора А. Файдыша, где «ознакомились с проектом монумента в честь освоения космоса советским народом». Этот монумент высотой 90 метров уже сооружается на проспекте Мира вблизи главного входа на Выставку достижений народного хозяйства СССР.

● Заявление ТАСС по поводу «загрязнения космоса» американскими «диполями». В центральных газетах от 18 мая опубликовано «Заявление ТАСС об опасных действиях США в космическом пространстве». ТАСС имеет в виду недавно осуществленный запуск в космос военновоздушными силами США 400 миллионов медных иголок («диполей») «с целью создания вокруг Земли на высоте свыше 3 тысяч километров искусственного кольца, от которого должны будут отражаться радиоволны наземных станций». С помощью этого кольца будет создана, — как говорится в заявлении ТАСС, — «система космической связи для управления ракетными силами и стратегической авиацией США в случае войны». В заявлении делаются указания на ученых с мировыми именами, протестовавшими еще в 1961 году против осуществления этого эксперимента. «Загрязнение космоса — говорится в заявлении — будет затруднять связь с космическими кораблями, которым предстоит совершать полеты к Луне и к планетам солнечной системы». Заканчивается заявление предостережением по адресу США, что «Советский Союз и другие миролюбивые государства... не могут не сделать соответствующих выводов в связи с опасными действиями США в космическом пространстве».

● Советская нота правительству ГФР. Министр иностранных дел СССР А. Громыко вручил временному поверенному в делах ГФР в Советском Союзе Г. Шоллю вторую ноту советского правительства по поводу договора о франко-западногерманском сотрудничестве. Советская нота является ответом на ноту правительства ГФР от 29 марта с. г., содержание которой в советских газетах не было опубликовано и в которой была изложена точка зрения западногерманского правительства на характер договора между ГФР и Францией. Советская нота называет утверждение федерального правительства, что смысл договора заключается в стремлении обеих стран (ГФР и Франции) устранить взаимное недоверие и вражду, «маскировкой» и подготовкой «милитаристического альянса внутри военного блока пятнадцати» (т. е. НАТО).

Весь текст ноты переполнен злобными выпадами по адресу западногерманских «реваншистов» и «шовинистов», пробравшихся к власти и забывающих, что их политика есть грубое нарушение обязательств, вытекающих для федерального правительства из безоговорочной капитуляции Германии. Далее в ноте говорится, что «советское правительство распространяет распространение франко-западногерманского договора о сотрудничестве на Западный Берлин, как преднамеренную провокацию». Заканчивается нота призывом к сведению заявления правительства ГФР о готовности решать в деловой атмосфере еще не решенные вопросы, касающиеся ГФР и СССР.

● Совместное коммюнике о пребывании парламентской делегации Мексики в нашей стране. В состав делегации входили четыре сенатора и четыре депутата. Возглавлял делегацию сенатор Элисео Арагон Ребольедо. Делегацию возили, помимо Москвы, в Ленинград, Киев, Ашхабад. Делегаты присутствовали на первомайском параде в Москве. Им были показаны ВДНХ, театры, музеи, лучшие школы. Делегаты были приняты Хрущевым, Брежневым и членами президиума Верховного совета СССР. В результате — появилось «совместное коммюнике» («Правда» от 16 мая), в котором мексиканские депутаты подтверждают «совпадение взглядов» с... «парламентариями» Советского Союза «по важнейшим вопросам современной международной обстановки», в частности, по вопросам «создания безатомных зон в различных районах мира, в том числе и в Латинской Америке», ликвидации остатков второй мировой войны, «строгости соблюдения принципов суверенного равенства больших и малых государств и невмешательства во внутренние дела друг друга».

● Совместное коммюнике о пребывании в СССР министра торговли и промышленности Эфиопии. В «Правде» от 9 мая опубликовано совместное коммюнике о пребывании в СССР министра торговли и промышленности Эфиопии

Эндакчаеу Маконнена. Эфиопский министр прибыл в страну по приглашению министра внешней торговли СССР Н. Патоличева и в течение двух недель, с 23 апреля по 8 мая, посетил, помимо Москвы, Ленинград, Минск, Баку и Сочи. Министр имел встречи с А. Громыко, Н. Патоличевым, председателем Государственного комитета Совета министров СССР по внешним экономическим связям С. Скачковым и другими лицами. Как говорится в коммюнике, — «обе стороны выразили стремление к дальнейшему развитию взаимовыгодной торговли на основе советско-эфиопского торгового соглашения от 11 июля 1959 года путем более полного использования имеющихся для этого возможностей».

Кроме того, в области экономического и технического сотрудничества была достигнута договоренность о том, что «в ближайшее время в Эфиопию будет направлена группа компетентных советских специалистов для изучения совместно с эфиопскими специалистами характера и объема возможного технического содействия Эфиопии со стороны Советского Союза в строительстве ряда промышленных предприятий».

В коммюнике внесен следующий туманный пункт:

«Обмен мнениями подтвердил общность взглядов в отношении экономических группировок, которые препятствуют нормальному развитию международной торговли путем создания барьеров и проведения дискриминационной практики в торговле».

Этот абзац, направленный вероятно против Европейского экономического сообщества, показывает, однако, опасение руководства КПСС, как бы африканские страны не попали в экономическую орбиту системы «общего рынка».

● Прибытие в Москву итальянских промышленников. В «Посеве» от 17 мая уже отмечался наплыв «деловых людей Запада» в Москву. На минувшей неделе предметом особых забот и внимания явилось прибытие в Москву итальянских промышленников Л. Пирелли, вице-президента общества «Пирелли», и генерального директора фирмы «Новасидер» П. Саваретти, прибывших по приглашению Государственного комитета при Совете министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Л. Пирелли и П. Саваретти были приняты председателем названного выше Комитета К. Рудневым, а также первым заместителем Хрущева А. Косыгиным и министром внешней торговли Н. Патоличевым. С прибывшими итальянскими промышленниками ведутся переговоры «по дальнейшему развитию торговых взаимоотношений».

● «Кризиса нет», но «проблемы еще не решены». Гостиный в нашей стране американский фермер-миллионер Росулл Гарст перед своим отъездом в США сделал на аэродроме в Киеве заявление корреспондентам советских газет о том, что «сельское хозяйство Советского Союза делает большой прогресс», что он может с уверенностью сказать, что «ни о каком кризисе» в советском сельском хозяйстве «не может быть и речи», что с 1955 года «сельское хозяйство... развивается чрезвычайно и это развитие успешно продолжается». «Однако — заявил Гарст — это не значит, что все проблемы уже решены. Главное то, что они эффективно разрешаются». Этой «дипломатической» формулировкой Гарст едва ли опроверг утверждение о кризисе в нашем сельском хозяйстве, но зато безусловно угодил «премьеру Хрущеву» и тем вполне отблагодарил его «за теплый и сердечный прием». «В Москве и Подмоскowie, — сказал Гарст, — я чувствовал себя как дома».

● Общественный просмотр художественно-документального фильма «Русское чудо». В Доме приемов на Ленинских горах, в Москве, состоялся 16 и 17 мая общественный просмотр кинокартины «Русское чудо», которую так расхвалил Хрущев в своей речи на совещании работников промышленности и строительства («Правда» от 26 апреля): «Смотришь этот фильм и радуешься, прямо-таки душа поет». На просмотре фильма присутствовали, помимо Хрущева, члены президиума и секретари ЦК КПСС Брежнев,

Суслов, Воронов, Косыгин, Подгорный, Полянский, Гришин, Л. Ильичев, Б. Пономарев, А. Шелепин, председатель ВСНХ СССР Устинов, секретарь ЦК комсомола С. Павлов и другие руководители партии и правительства. В фильме показывается, — по словам сообщения ТАСС («Правда» от 18 мая), — «как советские люди различных поколений плечом к плечу создают новое общество». Авторы фильма, как говорится в том же сообщении, показали «глубокое понимание советской действительности». Авторами «чудесного фильма» являются кинорежиссеры из «ГДР» Аннели Торндайк и Андрэ Торндайк. По поводу этого фильма «Посев» от 3 мая писал: «Этот импорт бодряческого и «преданного» искусства очень характерен. Свои, имеющие талант, саботируют коммунистическое чудо... Тут же в зрительном зале, по окончании демонстрации фильма, Л. Брежнев огласил Указ Верховного совета СССР о награждении Аннели и Андрэ Торндайк орденами Ленина и вручил им ордена. Затем Хрущев, обратившись к деятелям литературы и искусства, вызванным специально для участия в просмотре, еще раз поучал, «как надо изображать советскую действительность» и «величие идей коммунизма».

● Весенний сев. Положение с севом продолжает оставаться в центре внимания власти. По данным ЦСУ СССР, помещенным в «Правду» от 18 мая, колхозы и совхозы засеяли яровыми 89 миллионов гектаров — 58% к плану по состоянию на 15 мая. В прошлом году в это время было засеяно 67% к плану. Холодные весенние погоды сменились погодой с высокими дневными температурами и сильными ветрами, быстро иссушающими почву и грозящими плохими всходами. Положение ухудшается еще и тем, что наступили сроки посадки картофеля и кукурузы. «Правда» пишет:

«К половине мая колхозы и совхозы страны заняли картофелем 1.280 тысяч гектаров, или почти третью часть площади. Но впереди еще большой объем работы. Только колхозам и совхозам Российской Федерации в ближайшие дни предстоит засеять этой культурой более двух миллионов гектаров. Однако в некоторых областях явно запаздывают с посадкой. Особенно отстают хозяйства Костромской, Ярославской, Ивановской, Горьковской, Кировской областей, Чувашской и Татарской автономных республик. Ниже своих возможностей ведут посадку картофеля многие хозяйства Белоруссии». Это — после «записки» Хрущева в президиум ЦК КПСС «об изменении народно-хозяйственного уклада в Белоруссии» и превращения ее в страну картофеля и животноводства.

«Правда» (№ 136) сообщает:

«Много лет Грузия не знала столь поздней весны. Температура почвы и воздуха во многих районах республики до сих пор не благоприятствует развертыванию массового сева кукурузы, картофеля, табака. Яровыми культурами в колхозах и совхозах Грузии засеяна только половина площади».

В Эстонии, по данным газеты, «к концу первой декады мая яровыми культурами было занято 57 тысяч гектаров, 14 процентов к плану».

● Удаление из состава редакционной коллегии «Литературной России» критика Борщаговского. В списке членов редакционной коллегии «Литературной России» — еженедельника правления Союза писателей РСФСР с 26 апреля отсутствует Александр Борщаговский. В «Литературной России» от 19 апреля его фамилия еще значится. А. Борщаговский подвергся жесточайшим нападкам со стороны «догматиков» во время IV пленума Союза писателей СССР за доклад, произнесенный им на пленуме правления московской писательской организации, посвященном творчеству молодых литераторов. В «Литературной газете» от 28 марта В. Смирнов заявил, что ему «давно не приходилось читать такого воинственно-неправильного доклада, направленного против самого дорогого, чем живет и дышит советская литература». В том же номере «Литературной газеты» Анатолий Софронов атаковал Борщаговского за то, что тот в своем докладе якобы требовал: «дайте нам все в руки и... мы все начнем сначала», и С. Щипачева за то, что тот на заседании секретариата правления Союза писателей РСФСР заявил, что «впервые в истории советской литературы услышал такой замечательный доклад».

Каждому молодому — партийный „дядька“

К ИТОГАМ IV ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

С 7 по 10 мая текущего года в Москве состоялось совещание молодых писателей, поэтов, драматургов и сатириков Советского Союза, съехавшихся со всех сторон нашей страны. В совещании приняли участие 170 молодых (почти все моложе 30 лет) творцов художественного слова и более 150 (!) писателей старших поколений, которые затем руководили семинарами или участвовали в их работе. В числе их были такие «руководители», как А. Софронов, А. Сурков, Л. Соколов, Е. Долматовский и им подобные.

Первый день совещания был посвящен его открытию, вступительному слову писателя К. Федина и речам нескольких поэтов и писателей; второй и третий дни — работа в семинарах (числом двадцать); 10 мая участники совещания собрались в большом зале гостиницы «Юность», где подвели итоги своей работы и приняли письмо ЦК КПСС и Н. С. Хрущева.

Открытие Всесоюзного совещания предшествовали местные собрания творческих организаций, участники которых, согласно официальной прессе, выражали «горячее одобрение политике партии в области идеологии», и подготовительная кампания в печати. На этой кампании стоит остановиться, ибо она заранее опережала как задачи, которые ставит молодым писателям партия, так и дозволенные границы творчества. Было уделено в подготовительной кампании также достаточно место и «отеческим» предостережениям.

Не будем голословными и сошлемся на некоторые печатные материалы. Так, ленинградские писатели на своем собрании говорили об ответственности, какая лежит сейчас на творческих работниках, об огромном влиянии на развитие литературы и искусства недавних «встреч руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией»; попутно, как это теперь принято, были сделаны «серьезные упреки» в адрес Виктора Сосноры, Александра Кушнера, Майи Борисовой. («Литературная газета» от 4 мая).

В том же номере «Литературной газеты» была помещена статья эстонского писателя Фридеберта Туглас «К молодому другу», где стоит такой наказ: «Нужно быть непременно тенденциозным в своем творчестве и молодые обязаны стремиться к этому».

Статья (там же) Георгия Капралова ставит молодым задачу — «создания образа нового героя нового мира. Великая революция, начатая в Октябре, продолжается — говорит он. — Сама природа социалистического реализма — в исканиях нового, художественно красивого, жизненно верного, осмысленного с позиций коммунистического мировоззрения» (подчеркнуто нами. — Н. Д.).

И, наконец, — передовица «Правды» от 7 мая подвывает, как тяжелая артиллерия, молодого художника слова твердым и беспартийным требованием — утверждением: — «Партия видит в писателях своих верных помощников, активных строителей коммунистического общества, создаваемого на нашей земле во имя счастья всего трудового человечества».

Не достаточно ли ясно, под каким авторитарно-моральным давлением должен определять свою писательскую судьбу молодой человек, почуствовавший крылья литературного творчества?

Но вернемся к совещанию. Как уже выше сказано, вступительное слово произнес писатель К. Федин. К чести писателя, он не пошел по проторенному пути партийных требований и наказов. В своем довольно бесцветном слове писатель призывал учиться у Горького, идею всей жизни которого было объединение людей в единство на основе общности труда; упомянул в качестве учителей литературы Л. Н. Толстого, Стефана Цвейга и... Ленина. Поспешил он и предупредить молодых писателей, чтобы они не страшились громадного количества «стариков», присутствующих на съезде.

«Не надо думать, что каждому из них будет дан один «воспитатель» — сказал Федин. — Это не дядька, который будет водить молодого писателя за руку. Это хороший руководитель, который будет работать в семинаре с небольшой группой из 5-8 человек. Поэтому это число — 150, почти соответствующее общему числу делегатов, не должно вас «пугать».

Слава богу, что они согласились поработать, и поработать как следует».

Свое выступление Федин закончил такими словами:

«Мне кажется — единство, вот что красной нитью проходит в общении и требованиях партии к советской литературе: единство с народом, единство писателя с партией, единство в идейной жизни».

Из остальных выступлений в первый день участников совещания упомянем Н. Рыленкова. Он считает, что «наиболее характерной особенностью поэзии последнего времени» является стремление поэтов «сочетать верность суровому реализму со смелой романтикой, показать масштабность времени с пристальным вниманием к человеку. Утрата чувства гражданственности оборачивается утратой чувства ответственности перед народом».

Н. Рыленков сказал — пристальное внимание к человеку! Другими словами — гуманность. Но вот в статье «Оружие художника» («Литературная газета» от 11.5.) критик Я. Ниедре выражает недоумение — почему в повести «Двенадцатый километр» Э. Вилкса звучали мотивы какого-то абстрактного гуманизма, во имя которого автор стал вдруг сочувствовать расстрелянному во время войны фашисту?

Итак, есть два гуманизма — абстрактный (а по нашему — общечеловеческий) и коммунистический. Рыленков говорил, очевидно, о пристальном внимании не просто к человеку, а к человеку-строителю коммунизма. И это надо помнить, слыша в выступлениях партии слова «гуманизм», «внимание к человеку».

Прозвучали на совещании и слова партийного обскурантизма: закоренелого «догматика» А. Софронова «настораживает слепое следование некоторых молодых писателей модным поветриям». Мироощущение наиболее популярных у нас писателей — Ремарка, Хемингуэя — сказал Софронов, — «противоположно тому мироощущению, которое характерно для нашего народа».

В заключение упомянем выступление космонавта, Героя Советского Союза Ю. Гагарина. Мы отдаем должное мужеству прославленного космонавта, но скажем прямо — для выступления на литературных совещаниях «космического» мужества мало: нужно обладать еще кое-чем. Слепо и преданно следуя науськиванию

партийного начальства, он обрушился на поэтов Евтушенко, А. Вознесенского и писателя В. Аксенова: первого он обвинил в оклеветании родины за границей, второго — в наборе слов и звуков, в поэтическом винеграде, а третьего — в выборе героями своих произведений людей, недостойных подражания. «Разве их художочный и скептический ум способен создавать прекрасное?» — так отозвался Гагарин о помянутых трех представителях творческой молодежи.

«Крутится, вертится шар голубой» — закончил Гагарин свое «литературное» выступление бульварной песенкой. — Но мы знаем, он крутится, поворачиваясь к солнечному свету — свету Коммунизма. И это замечательно!»

На семинарах происходило обсуждение произведений молодых авторов.

Приведем два характерных высказывания руководителей: поэт М. Исаковский сказал: — «Грамотно писать многие умеют, можно даже печатать. Но стоит ли это делать, если в стихах нет главного — признания литературного таланта?»

Драматург Аф. Салынский — «истинно талантливый выход драматурга на широкую сцену возможен тогда, когда автор выступает в своей пьесе как горячий и непримиримый борец за идеалы партии».

Два в каком-то плане исходные суждения. Но несомненно суждение Салынского звучит в некотором смысле предупреждающим.

Итак, цели и границы литературного и поэтического творчества для молодых писателей очерчены. Они не новы, они уже давно были указаны. Сейчас они только подтверждены. Дух сталинщины незримо присутствовал на совещании. Нам еще неизвестен текст письма участников совещания ЦК КПСС Хрущеву, но можно безошибочно предугадать его содержание: там должны быть выражены и чувства любви и преданности родине и партии, там будут помещены заверения в твердом следовании по ленинскому пути, там будут порицания формалистам и другим уклоняющимся. Так ли произойдет в действительности — сомневаемся. Разбуженная духовная жизнь народа уже ряд лет вносит существенные поправки в обещания и заклинания партийных руководителей. И тщетно партия хватается за руки молодых писателей, чтобы увлечь их «к свету коммунизма».

Н. ДУБРОВСКИЙ

Усиление борьбы с частным животноводством

ДВА ГРАВИТЕЛЬСКИХ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

5 апреля на заседании Верховного совета РСФСР председатель Совета министров РСФСР Г. Воронов утверждал, что Советским Союзом в 1963 году достигнуты значительные успехи в сельском хозяйстве и что это позволило значительно улучшить снабжение населения.

Ровно через месяц, 6 мая, президиум этого же Верховного совета РСФСР издает два указа (опубликованы в газете «Советская Россия» за 9 мая), свидетельствующие о совершенно противоположном, а именно об очередных перебоях со снабжением населения продовольственными товарами. Первый указ снова вытаскивает на свет Божий пресловутую борьбу против скармливания скоту и птице хлеба и хлебопродуктов, скупленных в государственных и кооперативных магазинах.

Кампания против «скармливания хлеба» началась давно. С новой силой, однако, она вспыхнула во время уборки урожая в прошлом году. Тогда в «Известиях» от 2 августа со статьей «Хлебом надо дорожить» выступил министр внутренних дел РСФСР В. Тикуннов. В статье, последовавших за выступлением Тикуннова, высказывалось сожаление, что нет закона, защищающего одновременную покупку большого количества хлеба, муки и крупы. Уже тогда «Посев» высказывал предположение, что это «упущение» власть постарается наверстать.

И действительно, указ от 6 мая говорит об усилении ответственности за «указанное преступление».

Второй указ президиума Верховного совета РСФСР устанавливает количественные нормы скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов.

Первый указ устанавливает два вида случаев злостного нарушения государственной системы снабжения населения хлебом, мукой и крупами.

Первое — это скупка в государственных или кооперативных магазинах пшеного хлеба, муки, крупы и других хлебопродуктов для кормления скота и птицы.

Второе — скармливание скоту и птице этих продуктов.

При этом указ не устанавливает количественных признаков понятия «скупка», как и объективных признаков цели («скармливание»). Это дает достаточно основания для произвола милиции, дружинников и членов госполитконтроля, а, следовательно, и для нарушения хваленной «социалистической законности». Так, например, колхозник, приехавший в город и закупивший для своей семьи и по поручению своих друзей или близких некоторое количество хлебопродуктов, уже может быть обвинен в нарушении указанного выше постановления. Точно так же может быть обвинено в нарушении этого указа любое лицо, купившее хлебопродукты для кормления скота и птицы не лично, а через посредника или у спекулянта.

Против какой части населения направлен этот указ? Если прочесть только первый его абзац, то создается впечатление,

иной степени, но это есть сотрудничество с режимом.

Дальше идет граница. За нею те, кто не может публиковать свое творчество, свои мысли в условиях советского режима, а должны публиковать за границей или подпольно.

В той идеологической борьбе, которая сейчас происходит, мы видим на сцене только основную легальную группировку. Здесь ее разделили на три подгруппы. С точки зрения развития революционного процесса, грубо говоря, между этими подгруппами нет никакой разницы, потому что все легальные группировки, каждая по-своему, фактически ставят своей целью сохранение существующего порядка вещей. С различными многочисленными коррективами, с большими изменениями, но в пределе они против кардинального изменения существующих порядков.

Какая разница в данном случае между Твардовским и Евтушенко? Евтушенко обращается к знамени Ленина, только считает, что нужно очистить древко, запачканное грязными руками. А Твардовский об этом древке ничего не говорит, потому что на нем есть следы и его рук. Но он тоже за сохранение «ленинских принципов», за сохранение существующего режима. Но он выдвигает как основной принцип свое право свободно защищать этот режим. Это право фактически было обещано властью на XX съезде.

Это тот путь, по которому власть решила идти, опираясь на привилегированный слой, потому что иначе дальше идти было нельзя. Это было по сути дела идеологическое решение о демократизации коммунистической партии.

Выполнения этого решения сейчас добивается группа Твардовского. В своем плане этого же добивается и Евтушенко. Они как бы говорят — мы будем защищать режим верой и правдой, но мы будем защищать его так, как мы хотим, в рамках той свободы, на которую мы имеем право.

Если говорить о тех, кого мы условно называем группой Леонова, то у них несколько иная база. Они исходят главным образом из основ государственности, из основ российского патриотизма, понимаемого так, как они его понимают. Они говорят: тысяча лет существует Россия. Тридцать лет был культ личности. Что значит тридцать лет в истории России? Россия развивается, идет вперед и эти тридцать лет постепенно будут изжиты. А в настоящий момент нужно заниматься сохранением и поддержанием живых,

МЫ ГОВОРИМ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Мы говорим сейчас не о чистой литературе, — говорит Л. А. Рар, — а о политических процессах, с которыми литература связана. Группа либеральных писателей выполняет определенные функции по поручению власти. Но одновременно она выполняет функции, возложенные на нее историческим процессом по разложению системы этой же власти. Твардовский власть расшатывает, хотя он этого может быть и не желает и хотя власть поручила ему ее укреплять. Из-за этого можно относиться к нему иначе, чем к Кочетову, но отношение к нему — совсем в другой плоскости, чем это может характеризовать протянутая рука. Наша протянутая рука, если бы она была принята, качественно изменила бы эту группу, так как она перестала бы выполнять свои функции помощи власти, если бы слишком тесно связала бы себя с ее противниками.

УВЛЕЧЕНИЕ АБСТРАКТНОЙ ЖИВОПИСЬЮ ИМЕЕТ ГЛУБОКИЕ КОРНИ

И. И. Агрозин останавливается на отношении к абстрактной живописи.

В нашей среде часто высказывается мнение, — говорит И. И. Агрозин, — что Хрущев, конечно, прав, когда сравнивает произведения абстракционистов с мазней хвостом осла, но что этим людям нужно дать свободу заниматься этим делом.

На совещании было сказано, что абстрактная живопись не имеет большого резонанса в народе и поэтому была выбрана Хрущевым как цель для его нападок.

Это очень ошибочное и поверхностное мнение. Стремление понять абстрактную живопись, которая имеет среди молодежи

настоящих русских традиций. В этом плане эти группы все антиреволюционны.

Спор, — между прочим очень резкий, — который сейчас происходит между, условно говоря, прозаической группировкой, и, условно говоря, славянофильской группировкой, состоит в том, нужно ли форсировать изменение режима. Входить ли в активный спор с этой самой «западной идеологией»? Или двигаться путем известной консервации и постепенного медленного хода событий.

По сути дела политический спор в Центральном Комитете или там, где это решается, происходит о темпе, каким нужно продолжать отступление.

Но по сути-то дела настоящий противник не присутствует в этом всем действии. Настоящего противника, против которого власть ведет борьбу, и на пленуме не будет. Потому что противник этот невидим. С другой стороны, его голос в стране становится все более и более сильным, его влияние все больше и больше увеличивается.

Этим противником является та третья группа, о которой шла речь. Причем она конечно очень велика и независимые представители литературы и искусства, о которых мы говорим, являются только ее частью. Речь идет о том общественном движении во всех отраслях жизни, о движении, которое мы называем движением революционным, потому что его цель — кардинальное изменение существующего порядка вещей. Поэтому оно и не может найти себе места ни в каких легальных рамках, как бы эти рамки постепенно ни расширялись. Больше того, чем дальше будут расширяться эти рамки, тем более радикальные требования будут предъявляться со стороны этой группы. Причем она будет переходить от требований свободы творчества к требованиям политическим.

В той ситуации, которая сейчас сложилась, пленум вероятно будет преследовать только одну цель — это декларирование заранее принятого решения. Решение это может быть сформулировано только как более быстрое или как более медленное отступление, что по сути дела не столь важно.

Темп отступления и в данном случае зависит только от темпа развития революционного движения, от действий этой третьей группы. Потому что только страх перед действиями этого революционного нелегального движения, только страх, что оно сомкнется с массами, может ускорить темп отступления власти.

В этой группе есть вероятно тенденции, идущие дальше, чем сохранение либерального коммунизма. Возьмем хотя бы Эренбурга, который явно заботится о своем имени для послекоммунистического будущего. Может быть такого рода писатель и недоволен тем, что власть гибнет, но одновременно думает о том, что будет после ее свержения, и не хочет быть забытым вместе с ней. Он хочет остаться приемлемым и для послекоммунистического поколения. Это нас может с ним сблизить, но это сближение не может дойти до рукопожатий.

Что произошло с Евтушенко? — задает вопрос Л. А. Рар. — После «прощения» его Хрущевым на него вдруг обрушились. Что-то произошло, о чем мы не знаем, так как нельзя предположить, что индальгенция, данная ему Хрущевым, была настолько уж не согласована с другими выступлениями.

жи такую популярность, какой она не имеет на Западе, велико. Абстрактная живопись началась в России. Желание разобраться в ней есть желание поименовать форм и предметов понять суть чего-то более важного, чем формы и предметы.

Увлечение абстрактной живописью имеет глубокое значение.

Можно провести параллель между людьми, увлекающимися абстрактной живописью, и людьми, отрицающими внешнюю религиозность и признающими наличие Бога. И. И. Агрозин говорит, что ему известен случай, когда человек пришел к религии через абстрактную живопись.

ПАРТИЯ ТРЕБОВАЛА И БУДЕТ ТРЕБОВАТЬ УСЛУГ

Ю. Н. Харламова говорит о том, что как бы власть ни расширяла рамки запретов, эти рамки никогда не будут удовлетворять людей искусства. Да и рамки эти расширяются скупом. С. Лифарь, который был недавно в России, заметил, что современный балет занимается только обновлением тематики, хореографическое же выражение старое, которое практиковалось еще до 1900 года.

В отношениях власти и художников тоже ничего нового не произошло. Тенденции ухода от партийных заданий не новы, художники всегда старались писать то, что им хотелось, а не то, что задавали им свыше (Ю. Н. Харламова при-

водит примеры из собственной практики).

Хрущев в своих суждениях об абстрактной жизни напоминает Зотова, героя рассказа Солженицына «Случай на станции Кречетовка». Он так же, как и тот, ничего, кроме марксизма, не знает и он ему кажется высшей истиной. Поэтому видя картину, недоступную его разумению, он приходит в бешенство и называет это «неполезным искусством».

Нельзя одновременно дать свободу искусству и заставить его себе служить. А партия всегда будет стараться поставить искусство себе на службу.

Заключительные слова докладчиков

Отвечая Р. Н. Редлиху, С. В. Утехин говорит, что он мало затронул литературную деятельность Твардовского. Он, очевидно, находится под влиянием вейний из России, где говорить о литературной деятельности Твардовского как-то «не принято». Твардовский занимается эпигонством — это верно. Но что в этом плохого? Нужно ли обновленчество ради обновленчества? Если законно обращение Вознесенского к математикам и кибернетикам на сложном языке, то законно и обращение к другим на том языке, какой они в состоянии понять. Общий ли язык у Твардовского, Демьяна Бедного, Симонова? Нет. Сам Твардовский, говоря о стихах, печатавшихся в «Новом мире» (в период, когда он не был его редактором), говорил, что эти

Стихи, как будто и стихи,
Да правды ни словечка.

Твардовский же старается говорить правду, хотя для него, может быть, в каком-то высшем плане правда совпадает с коммунизмом.

Твардовский предвидел, что на него будут атаки, и в одном из своих стихов говорил:

Еще и впредь мне будет трудно,
Но чтобы страшно — никогда.

Соответствующе с этим он и ведет себя сегодня, даже не отвечая на нападки «догматиков».

С кем у Твардовского был договор? Если помнить, что мы используем имя Твардовского как символ, то вероятно, говоря условно, Твардовский договорился с Хрущевым о базе деятельности с 1958 года по настоящее время. В настоящее же время происходят сдвиги и их результатов надо еще ждать.

С. В. Утехин отметил, что некоторым писателям «группы Твардовского» не безразлично отношение к ним Запада и они стараются разъяснить Западу истинное положение вещей в СССР. К сожалению, западные их коллеги зачастую к таким разговорам совершенно не подготовлены, хотя кое-какие результаты этих разговоров уже есть.

Старается эта группа объяснить Западу и свое собственное положение в стране. Это свидетельствует об усиливающемся отчуждении от власти некоторых писателей, принадлежащих к упомянутой группе. Возможности сотрудничества с ними существуют хотя бы в плане взаимной информации о положении в стране и о положении на Западе.

Революционная альтернатива для этой группы очень важна. Ведь, пугая власть возможностью революции, они добиваются проведения своих реформ.

Переходя к «группе Леонова», докладчик говорит, что для нее, как и для «группы Твардовского» и «группы Евтушенко», характерен гуманизм. А. Н. Неймирок назвал Леонова лукавым, входящим в соглашение с властью. Но его роман «Русский лес» на С. В. Утехина произвел впечатление антисоветской вещи. Места, похожие на передовицы «Правды», вставлены в него как бы «нарочно» для показа контраста между «человеческим» и «партийным» языком. Докладчик кроме того напомнил, что все им сказан-

ное относится только к последнему десятилетию. Докладчик не согласен с А. Н. Неймироком, сравнившим группу Леонова с поздними славянофилами. У этой группы есть отрицательное отношение к западному максимализму, но она вдохновляется западным же либерализмом. Они — либералы. Они требуют какой-то минимум свободы, гарантируемой законом.

Этими тремя группировками, конечно, не исчерпываются существующие течения. Возрождается много тенденций, наблюдавшихся раньше. Например, сильны тенденции позднего народничества.

С. В. Утехин соглашается с теми, кто говорил о возрастающих идеологических конфликтах с властью не только в литературной, но и в других областях, например, в научной. Так, например, академик Колмогоров в одном докладе недавно предложил из определения понятия «жизнь» исключить упоминание о материальной основе жизни.

✱

В своем заключительном слове Л. Сергеева говорит о том, что мы иногда попадаем под влияние шаблонов, предлагаемых властью — на совещаниях мы потратили много времени на утверждения, что идеологическая борьба происходит не только на литературном «фронте». Конечно, борьба идет повсюду. Литературные течения были приводимы лишь в виде иллюстрации.

Мы для наших символов используем те же имена, что и власть (Евтушенко, Вознесенский). Это — тоже следование за шаблонами власти.

Существует третья сила, о которой власть не упоминает. И мы ей посвятили слишком мало внимания. С. В. Утехин дал прекрасную характеристику группы, стоящей на позициях легальности, и она нам ясна. В тех же, кто активно действует против власти, мы до сих пор не можем как следует разобраться.

Л. Сергеева говорит, что сознательно не делила независимые и подпольные силы на группировки, так как эти группировки нами еще недостаточно изучены. Изучить их и дать их характеристики — наша задача.

Например, в «Фениксе» есть и стихотворения революционные и просто лирические. Но важен факт, что поэты публиковали свои лирические стихи в «Фениксе», а не хотели их публиковать в изданиях, принадлежащих власти, вероятно, из чувства непримиримости.

Л. Сергеева говорит, что в своем докладе не затронула «приграничных областей независимых сил» — это области, куда проникает влияние независимых. Например, в киноискусстве происходят сдвиги, но независимым оно стать не в состоянии, так как организационно подчинено власти. Но фактор приграничных сил интересен и также подлежит изучению.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 92 65.
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2766.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

„Possev“,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИЛИЯ

V. V. Baratschevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firms Anna Mazarakis & Co.
Athènes, Patission 9.
Solonike, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Nerthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
Kiriath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14,
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvilkevich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1-0339.
A. Selsky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasl
Mumne caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

„Le Semis“, Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15e.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nirvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 круэйро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.
Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовал подписка — 20,00.
Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Брожение в Чехословакии

Казненным в декабре 1952 года Рудольфу Сланскому, Владимиру Клементису и другим «врагам народа» предстоит, судя по всему, еще сыграть посмертно важную политическую роль в судьбах чехословацкой компартии.

Свыше десяти лет Новотный и с ним все партийное руководство упорно сопротивлялись какой бы то ни было реабилитации казненных; для этого у них были веские причины: не кто иной, как они отправили на виселицу жертв «культ личности». В 1956 году сопротивляться было еще сравнительно легко: отклоняя соответствующее требование партийной интеллигенции, Новотный ссылался на последствия реабилитации Райка в Венгрии. Но чем дальше шло время, тем труднее становился такой отпор: во-первых, и в Советском Союзе и в странах «народной демократии» верные коммунисты, кончившие свои дни из-за «необоснованных обвинений» в период культурной революции, снова уже заняли места в энциклопедиях, во-вторых, — и в Чехословакии вышли на свободу выжившие жертвы «необоснованных обвинений». Они (о чем подробнее ниже) не удовлетворяются помилованием «под шумок»; они требуют полной реабилитации и привлечения к ответственности виновных; в-третьих, наконец, сформировавшийся «новый класс» требует для себя правовых гарантий личной неприкосновенности. Нынешнему руководству он не доверяет, и с полным основанием, поскольку руководители обязаны своим положением Сталину.

После XXII съезда КПСС, уступая давлению на него «нового класса» и считаясь с возникшей в коммунистическом лагере обстановкой, Новотный был вынужден согласиться на образование особой комиссии по расследованию дела Сланского и других казненных. Доклад комиссии Центральному Комитету, однако, так и не был опубликован. Новотный лишь заявил, что Сланский, правда, не был виновен в шпионаже в пользу британской разведки, сионистов и Тито (последнее обвинение после альянса Хрущев—Тито уже невозможно было поддерживать), за что его, собственно, и повесили. Но зато, по словам Новотного, Сланский готовил захват власти в партии и государстве — преступление, вообще отсутствовавшее в обвинительном акте, — и реабилитирован он поэтому быть не может. Говорят, что комиссия по расследованию дела Сланского представила доказательства полной невиновности последнего перед партией и ответственно за его казнь Новотного. Доклад был составлен членом ЦК министром внутренних дел Рудольфом Баракком, одним из очень немногих (если не единственным) из чехословацких руководителей, не имевших непосредственного отношения к сталинщине. В апреле 1962 года Новотный посадил Барака в тюрьму, — якобы за хищения, — но, как ни странно, судебный процесс над Баракком был тайным (хотя, если речь идет о воровстве казенных денег, к чему бы тогда тайное разбирательство?).

Однако задаться замолчать «новый класс» не удалось. К тому же есть серьезные основания подозревать, что Барак имел за собой поддержку не только чехословацких партийцев, но и кое-кого повсё. Руководство компартии Чехословакии издавна пользуется заслуженной репутацией наиболее лояльного в отношении руководства КПСС, независимо от того, из кого последнее состоит. Оно оказывает безусловную поддержку Хрущеву в конфликте с КПК, но за эту помощь оно выговорило себе широкую внутреннюю автономию; Хрущев, по существу, поддерживают чехословацкие догматики, политические единомышленники Молотова и Кагановича.

Но это не помешало росту реформистских настроений в партии; «умеренные ревизионисты», судя по всему, завязали связи с руководством КПСС. По слухам, уже после XII съезда чехословацкой компартии в Прагу приезжала особая делегация от КПСС, требовавшая от Новотного изменить внутривластический

курс. Опять-таки, по слухам, Рудольф Барак выпущен из тюрьмы и теперь отдыхает в Советском Союзе. Трудно, разумеется, судить, насколько справедливы эти слухи. Но зато есть уже не слухи, а красноречивые факты. 3 и 4 апреля состоялось пленум ЦК КПЧ, на котором было постановлено, что «товарищи» Карел Бацилек и Бруно Келер, ответственные за злоупотребления, связанные с «культурной личностью», выводятся из ЦК и снимаются с занимаемых должностей (Бацилек — с поста первого секретаря ЦК компартии Словакии, Келер — из отдела кадров ЦК КПЧ). Об этом постановлении было, однако, объявлено лишь спустя без малого шесть недель. По всей видимости, Новотный делал последние отчаянные попытки спасти своих ближайших друзей и сотрудников: все в Чехословакии знают, что в январе 1953 года Бацилек, занимавший тогда пост министра внутренних дел, выступил с речью, в которой особо подчеркивал «большой вклад» Новотного в деле «разоблачения» Сланского и прочих врагов народа.

Постановление ЦК носит следы компромисса: исключенные в нем названы «товарищами», что указывает, что судебное преследование им не угрожает. Но вместе с тем передовица газеты «Руде право», комментируя постановление ЦК, составлена так, что вызывает сомнения в прочности позиций самого Новотного: «Нельзя — пишет газета — преодолеть прошлое иначе, как при условии, что все, кто вел политическую деятельность в эпоху культа личности, осознают, что они содействовали развитию неправильных, противоречащих ленинизму, методов работы».

Далее в статье говорится, что «каждый, хотя и в различной мере, несет свою долю ответственности за ошибки прошлого, и если мы хотим эти ошибки искоренить полностью, каждый должен принять на себя часть вины. Недостаточно указывать на ошибки других, — многозначительно заключает газета, — нужно начать с самого себя».

Что может повлечь за собой уход Новотного, — возможность, которую следует признать не исключенной? На места Бацилека и Келера в ЦК введены Александр Дубчек и Франтишек Пенц — партаппаратчики второго ранга, типичные представители «нового класса». Надо полагать, что эта тенденция замены сталинцев политически бесцветными аппаратчиками и «технократами» будет продолжаться и впредь: бой Новотному и его окружению, в конце концов, сегодня дает «новый класс».

Но было бы ошибкой вывести из сказанного, что на политической сцене современной Чехословакии видны только догматики и противостоящий им оппортунистический «новый класс». Все громче и громче заявляют о себе реформисты в лице партийной и беспартийной интеллигенции.

Братиславский литературный журнал «Культурни живот» 4 мая опубликовал отчет о состоявшемся 22 апреля совещании Союза писателей Словакии. На совещании раздавались слова, восхвалявшие «нашего друга и товарища Клементиса», хотя последний еще официально не реабилитирован. Первый секретарь Союза в своей речи указал на то, что «сейчас революционные события имеют место не только в партии, но и во всем обществе», и что Союз следует создавать заново. Во время совещания писатель Ладислав Мначко огласил письмо партийным руководителям, подписанное в 1956 году большинством коммунистов Словакии. Текст письма еще до сих пор нигде не опубликован. Сенсацией прозвучало на совещании выступление Лачо Новомеского. Лачо Новомеский, член партии, поэт и бывший министр просвещения Словакии, был в 1954 году приговорен к десяти годам тюрьмы за «буржуазный национализм». Выпущенный досрочно, Новомеский, однако, политически еще не реабилитирован. «Можно ли забыть, — патетически воскликнул Новомеский, — в нынешней дружеской атмосфере всю случившуюся трагедию?

Можно ли ее забыть лишь потому, что все хорошо окончилось и решения пятидесяти лет аннулированы? Увы! То, что аннулируется, — лишь незначительная часть большой и страшной драмы, которую никто из здесь присутствующих не вправе забыть ни по великодушью, ни из-за оппортунизма. Было бы ошибкой поставить точку на всем случившемся. Тысячи и тысячи людей потеряли доверие, чувство безопасности, лояльности. Нужно им воздать должное, нужно их реабилитировать перед лицом всего народа, перед всеми классами, перед всеми поколениями. Цена, которую придется при этом заплатить, никогда не будет слишком высокой. Народ вправе знать правду обо всем и обо всех, без прикрас и без надуманных объяснений».

Показательно не только то, что братиславский журналист воспроизвел такую речь; еще более показательно, что Новомеский вообще ее мог произнести. Будет позиция Новотного прочной, «буржуазного националиста» не пустили бы и на пороги Союза писателей. Очевидно, на партийных верхах не прекращается ожесточенная борьба. На это указывает и статья в братиславской «Правде» (от 8 мая), центральном органе компартии Словакии, где в числе прочего говорится: «Ответственность за случившееся несут определенные люди, которые не позволяли сочетать политические теории с опытом масс и заменили основы партийной политики субъективизмом... Столь же виновны, — а в том, что касается субъективной вины, в еще большей мере виновны, — те, кто после XX съезда КПСС препятствовал усилиям партии достойно осуществить постановления съезда».

Кто же именно тормозил «усилия партии», как не Новотный вкупе с Хендриком, Бацилеком, Келером и Широком?

В Праге имела место литературная дискуссия, на которой выступил ученый германист Гольдштикер, в 1952 году заключенный в тюрьму. Подобно Новомескому, Гольдштикер был потом выпущен досрочно на свободу, но политически не реабилитирован. Гольдштикер выступил в защиту творчества преданного в СССР анафеме Франца Кафки, заявляя, что пора перестать делать из Кафки орудие холодной войны. Нужно также, — ядовито заметил Гольдштикер, — чтобы наша администрация не напоминала собой мир Кафки. (Напомним, что скончавшийся в Праге в 1924 году писатель Кафка в своих произведениях рисует злобный и бессмысленный мир всепильной обездушенной бюрократии. Написанный им еще до Первой мировой войны «Процесс» как бы предвосхищает действительность: процессы в сталинскую эпоху).

Но Гольдштикер пошел еще дальше: он заявил, что критика Хрущевым абстрактной живописи в Чехословакии не приемлема.

Первого мая в Праге снова, — как и в прошлом году, — произошла антиправительственная демонстрация студентов, в котором на этот раз присоединились и молодые рабочие. Снова демонстранты собрались у памятника чешскому поэту XIX века Карелу Махе. Демонстрантов от памятника отогнала полиция.

Пражская печать только сейчас официально сообщила об этих демонстрациях, заявив, что организованные группы «бездельников» от памятника разбрелись по всей Праге и «выкрикивали фразы, оскорбляющие социалистическую систему». Однако 20 из участников демонстрации предстали 21 мая перед судом не за оскорбление социалистической системы, а «за подстрекательство к мятежу».

В мае же в Праге имели место эксцессы по отношению к африканским студентам.

Наконец, газета «Вечерняя Прага» от 21 мая сообщила о том, что у пражских студентов снова была стычка с «иностранцами студентами, обучающимися в Чехословакии».

Если суммировать все сказанное, то в нынешней обстановке в Чехословакии

нетрудно усмотреть некоторое сходство с обстановкой в Венгрии весной и летом 1956 года.

Правда, чехословацкий Райк, — Рудольф Сланский, — еще официально не реабилитирован. Но уже известно, что расследованием его дела, — как и дел всех казненных с ним, — займется Верховный суд, из которого сторонники Новотного уже удалены.

Правда, чехословацкий Эрне Гэре (если с Ракоши сравнить умершего в 1953 году Готвальда) Новотный еще держится; но трон его уже зашатался, а его ближайшие сподвижники уже поплатились своими местами.

О банкротстве политики партийного руководства в Чехословакии, — как в 1956 году в Венгрии, — говорят открыто. Говорят члены партии, говорят писатели, говорит интеллигенция. А молодежь собирается у памятника Махе, как когда-то студенты Будапешта собирались у памятника Петефи.

Но при всем сходстве есть и не менее ощутимые различия в ситуации.

Компартия Чехословакии, — в отличие

от венгерской компартии, — имеет за собой долгий опыт легального существования в предвоенные годы. На свободных выборах летом 1947 года коммунисты собрали 30% голосов, обыгрывая панславистские чувства чехов и их разочарование в Западе после Мюнхена. Будь в Чехословакии свободные выборы сейчас, компартия вряд ли бы набрала свыше 10% голосов, но зато она располагает кадрами давней выучки, прошедшими неплохую политическую школу. «Новый класс», озабоченный тем, чтобы удержаться у власти, примет все меры к тому, чтобы смена руководства произошла для него безболезненно и не сопровождалась потрясениями, подобно венгерским событиям 1956 года.

Кроме того, чехи — народ несколько другого темперамента, чем венгры; не в их характере восставать, очертя голову, не задумываясь о последствиях; к тому же, опыт венгерской революции должен им показать всю беспочвенность надежд на помощь Запада. Но зато у чехов есть богатый опыт упорного, методического, хотя и пассивного сопротивления; уме-

ние отбивать у противника уступки, одну за другой, в ходе «холодной» борьбы.

Более вероятным, чем повторение венгерских событий, нам представляется перемена внутривластного курса чехословацкой компартии, некий чехословацкий вариант гомулковщины, отличающийся от своего польского прототипа тем, что он возникнет не в какие-нибудь три-четыре дня, а постепенно, в недели и месяцы после падения Новотного, если последнему, несмотря на все его старания, так и не удастся удержать в руках кормила власти.

Но и в этом случае значение такой перемены курса будет огромным: оно по времени совпадет с жесточайшим кризисом, раздирающим и разъедающим все «международное рабочее и коммунистическое движение», еще более осложнит и запутает внутреннюю обстановку в коммунистическом лагере, облегчит созреванию и укрепление тех новых сил, которым будет суждено ликвидировать саму диктатуру.

А. Н.

Перемена курса в политике США?

Ниже мы перепечатаем статью американского автора Джулиуса Эпштейна, опубликованную в западногерманской газете «Рейнишер меркур» за 3 мая с. г., поскольку считаем, что она может быть интересна нашим читателям.

Ред.

Нью-Йорк, май

«Мы должны в конце концов покончить постоянные придирки, которым наше правительство подвергает свободлюбивых врагов Кастро на Кубе и в других странах. Не нарушая международного права, мы должны признать, что кубинские беженцы и повстанцы являются ис-

тинными представителями Кубы. Наше министерство юстиции и иммиграционные ведомства не должны придираться к ним или мешать их деятельности».

Место действия — Джонстаун в штате Пенсильвания. Время — 15 октября 1960 года. Оратор — Джон Ф. Кеннеди, кандидат на пост американского президента.

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ — КУБИНСКИЙ КРИЗИС

С тех пор не прошло еще трех лет, однако Кеннеди изменил курс своей политики на 180 градусов. Кубинским беженцам в Соединенных Штатах теперь строго запрещено развивать антикастровскую деятельность. Прошло время, когда американцы допускали атаки на кубинское побережье и на кубинский импорт из-за границы. В Майами, в кругах кубинских беженцев, растет озлобленность. Раздается самая резкая критика мероприятий Кеннеди. Беженские газеты на испанском языке помещают длинные статьи об «измене» американского президента. В этих газетах, да и не только в этих, — президент изо дня в

день обвиняется в том, что оказывает Кастро максимальную услугу. Авторы этих статей, в том числе виднейшие политики и писатели из рядов кубинской эмиграции, утверждают, ссылаясь на достоверные источники, что во время октябрьского кризиса Кеннеди и Хрущев договорились о том, что после вывоза советских ракет с Кубы будут демонтированы американские базы в Турции и в Италии. Даже если такого соглашения не было, фактом остается, что вскоре после кубинского кризиса Америка убрала свои ракеты из Турции и Италии. Из-за этого понятно, что теория «сговора» находит все новых приверженцев.

СОКРАЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

В Вашингтоне стало известно, правда, не из уст президента или официального представителя правительства, что запрет политики военных булавочных уколов против Кастро — не единственное ограничение, которому подвергнуты политические беженцы в Америке. По-видимому, настал час тотальной ревизии американской политики по отношению к беженцам из стран советского блока. Без того, чтобы президент хотя бы словом обмолвился перед общественностью, он повернул руль управления идеологического и пропагандного участка холодной войны на 180 градусов. Таким образом, политика американского правительства, которая проводилась с 1947-1948 года по отношению к сотням тысяч беженцев с Востока, стопроцентно изменилась без того, чтобы об этом была информирована общественность. В этой важной области создается совершенно новое положение.

ВЛИЯНИЕ БАНДИ И РОСТОУ

Эмигрантские группы были в какой-то мере предупреждены. Уже в ноябре 1962 года в Вашингтон пригласили их руководителей и, главным образом, издателей и редакторов многочисленных изданий беженцев с Востока. В Государственном департаменте для них была созвана конференция, на которой их ознакомили с положением вещей. Из-за запрета пуб-

ликации данных о конференции до сих пор вообще мало кому известно, что она вообще состоялась. Насколько эта конференция была важна, выходит из факта, что на ней присутствовали президент Кеннеди и государственный секретарь Раек. Участников конференции тогда предупредили о том, что теперь и осуществляется: было сказано, что прави-

тельство Кеннеди будет резко сокращать денежные дотации эмигрантским группам. Для начала было сообщено трем нью-йоркским балтийским комитетам («Свободный литовский комитет», «Свободный латвийский комитет» и «Свободный эстонский комитет»), что они должны отпустить по два члена своих организаций, оплачиваемых из Вашингтона. Это уже сделано. Затем несколькими русским и балтийским эмигрантским организациям пришлось прекратить выпуск своих изданий и остановить радиопередачи. Балтийцы в Нью-Йорке должны в

ОТКАЗ ОТ ВОЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ

Руководителям эмигрантских групп было сообщено, что предоставляемые им до сих пор средства нужны для выполнения «спешных» задач в Центральной и Южной Америке. Что это «обоснование» граничит со смехотворным — не требует пояснений. Само собой разумеется, что политика Банди-Ростоу исключает всякого рода вмешательство или помощь возможным восстаниям или революциям (как в Венгрии в 1956 году) во всей европейской сфере владычества Советского Союза.

Эти советники передали президенту бумагу, в которой обосновывают политику, которую можно назвать — «руки прочь». В этой бумаге говорится буквально следующее:

«Если в Восточной Германии или в какой-либо другой коммунистической стране произойдет революция, то мы должны отдать себе отчет в том, что наш большой

ЧТО СКАЖЕТ КОНГРЕСС?

«Ни в коем случае не должны мы поощрять восстаний и революций в странах коммунистического блока и не должны поддерживать вооруженные восстания. Приветствовать, с другой стороны, мы должны такие мирные демонстрации, как забастовки и другие манифестации против коммунистического строя».

Если в результате восстания в какой-нибудь стране будет установлен национально-коммунистический строй, то мы должны будем сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить его существование, отнюдь не прибегая к военной помощи».

Таковы главные пункты меморандума Банди-Ростоу, который по-видимому убедил Кеннеди. Из него видно, что советники Банди и Ростоу, в случае событий, схожих с венгерскими, предлагают не призывать к сопротивлению Москве и не оказывать подъяремным народам военной помощи. Однако, если в результате кровавого подавления антикоммунистического восстания образуется относительно «национальная» система порабо-

ближайшем будущем закрыть даже «Свободный балтийский дом», где проводились их собрания.

Нельзя сомневаться в том, что все эти мероприятия вызвали среди беженцев озлобление. Авторами новой политики являются два ближайших советника президента — Мак Джордж Банди и доктор Уолт Ростоу. Банди — необыкновенно тщеславный советник президента в вопросах внешней политики и претендент на пост Государственного секретаря. Ростоу — начальник исключительно влиятельного планировочного комитета Государственного департамента. Их влияние на президента Кеннеди больше, чем государственного секретаря Раска.

Банди и Ростоу убедили президента, что деятельность неудобных правительству эмигрантских группировок, с их требованием освобождения восточноевропейских стран, должна быть пресечена или, по крайней мере, сильно ограничена. Создается впечатление, что они убедили президента, что после ограничения деятельности эмигрантских политиков сильно улучшатся шансы сговора с Хрущевым по вопросу Берлина, Кубы, Центральной и Восточной Европы. Так, из проверенных источников Вашингтона сообщают, что по совету Банди и Ростоу президент в одном из своих личных писем Хрущеву предложил ему, в ответ на отзыв всех советских войск с Кубы, сократить американский гарнизон в Западном Берлине и вернуть из Федеральной Германии «несколько тысяч» американских солдат. Даже если Хрущев отвергнет этот сговор, Банди и Ростоу считают, что необходимо подчинить более строгому вашингтонскому контролю эмигрантские группы, так как они все время мешают осуществлению «большого плана» Кеннеди, состоящего в том, чтобы создать объединение свободных стран, которое будет, по мнению советников Кеннеди, расширяться само по себе благодаря своей мощи и притягательной силе.

план предусматривает объединение свободных народов, распространяющееся благодаря своей внутренней мощи и ее притягательной силе, связанной с развитием националистических тенденций внутри коммунистического блока. Мы ни в коем случае не хотим ставить под удар это развитие и допустить, чтобы Восточная Европа — пока на нас не произведено нападение — стала полем военных действий между нами и Советским Союзом.

Из-за этого мы должны соответственно вести себя в случае беспорядков в Центральной и Восточной Европе и должны следить за тем, чтобы так же вели себя и наши союзники. Одновременно наше влияние должно быть в случае подобных кризисов использовано для того, чтобы в результате революций в странах коммунистического блока создавался строй меньшего порабощения и большей национальной независимости».

щения, то они хотят по возможности гарантировать существование этой системы. При этом они, по-видимому, думают о событиях в Польше и Венгрии в 1956 году. Однако они забывают, что не соответствует ни достоинству, ни воле американского народа бездейственно наблюдать, как Хрущев будет истреблять 30.000 гражданских лиц, как это случилось в Венгрии, только для того, чтобы в дальнейшем этот народ подавлялся несколько более «национальной» коммунистической диктатурой.

Новая политика Белого дома станет когда-то — поскольку о ней до сих пор еще открыто не объявлено — предметом обсуждения Конгресса, среди депутатов и сенаторов которого немало таких, чьи предки иммигрировали из восточноевропейских стран. Эти люди вряд ли согласятся с окончанием участия Америки в антикоммунистической борьбе. Предстоят основательные обсуждения правильности курса политики, за которыми, конечно, будут внимательно следить и в Федеральной Германии.

Отговсюду

▲ 20 мая в Анкаре произошла попытка военного переворота. Восставшие, предводительствуемые полковником Таллатом Айдемир, захватили радиостанцию и потребовали роспуска парламента и Национального совета, а также прекращения всякой партийной деятельности. В своем заявлении полковник Айдемир заявил, что его движение следует заветам Кемаля Ататюрка и что он намерен превратить Турцию в «народно-социалистическую республику». Попытка восставших арестовать турецкое правительство не удалась. Верные правительству войска после боя выбили восставших из здания радиостанции и арестовали их предводителей, в том числе полковника Айдемира. В Анкаре, Стамбуле и Измире объявлено особое положение. Границы Турции закрыты. Премьер-министр Иненю сообщил о подавлении восстания.

▲ 22 мая в Оттаве открылось заседание Совета НАТО, в котором принимают участие военные министры и министры иностранных дел 15 стран, входящих в Северо-атлантический пакт.

▲ В Аддис-Абебе происходит совещание министров иностранных дел 31 независимого африканского государства. В первый день заседания было решено создать организацию независимых африканских государств с постоянным секретариатом. Цель организации — сотрудничество в социальных вопросах, вопросах обороны и экономики. Совещание будет также обсуждать вопросы ликвидации колониализма, расовой дискриминации и вопрос отношения к Южноафриканскому союзу.

▲ Правительство ГФР направило советскому правительству ноту, в которой требует ускорить репатриацию 10.000 западногерманских граждан, проживающих в СССР. В ноте правительство ГФР обвиняет советское правительство в том, что оно задерживает прошения о выезде немцев, проживающих в СССР и имевших на 21 июня 1941 г. немецкое подданство.

▲ Президент Франции де Голль нанес официальный визит Греции.

▲ Агентство Рейтер сообщает, что в Москву 20 мая прибыла албанская торговая делегация.

▲ Впервые после окончания второй мировой войны Англия нанесет визит румынской парламентской делегации под руководством члена государственного совета и первого заместителя госплана Романа Молдавана.

▲ Тито произнес в ЦК КПЮ речь, в которой заявил, что в споре КПСС и КПК югославская компартия будет полностью поддерживать КПСС и ее борьбу с «догматизмом». В югославской печати появились резкие статьи, осуждающие политику КПК.

▲ ЦК бельгийской компартии исключил из партии 4-х руководящих работников, сделавших заявления в пользу китайской компартии. На стороне исключенных находятся несколько местных парторганизаций и ввиду этого ЦК КПБ заявил, что всем рядовым членам партии, выполняющим указания исключенных руководителей, также грозит исключение из партии.

▲ Премьер-министр Израиля Бен-Гурион потребовал, чтобы СССР и США гарантировали неприкосновенность израильских границ. Он указал на опасность, которой подвергается Израиль после создания Федерации Египта, Сирии и Ирака в ОАР.

▲ На место умершего недавно прези-

дента Бен-Цви президентом Израиля избран Салман Шахар. Он родился в России и принадлежит к партии Мапай.

▲ Западногерманский суд в Карлсруэ признал б. СС-обергруппенфюрера Эрика фон дем Бах-Зелевского виновным в том, что он в 1933 году участвовал в убийстве пяти членов компартии Германии, и приговорил его к пожизненному заключению.

▲ Западногерманский суд в г. Кобленце признал виновными 11 б. служащих гитлеровской тайной полиции, обвинявшихся в массовых убийствах евреев и пленных русских во время войны в Минске. Главные обвиняемые Франц Штарк и Георг Хойзер приговорены — первый к трижды пожизненному заключению, второй — к 15 годам тюремного заключения. Остальные обвиняемые осуждены на сроки от 7 месяцев до 7 лет заключения.

▲ Ночью с 13 на 14 мая в Германской Федеративной Республике и в Западном Берлине проведены обыски в бюро и квартирах восточногерманских корреспондентов печати, радио и телевидения, находившихся под подозрением в антигосударственной деятельности. Представитель западногерманских властей заявил, что восточногерманские корреспонденты злоупотребляли свободой печати ГФР. Некоторые из них выполняли задания СЕПГ.

▲ Генеральный секретарь ООН у Тан нанес официальный визит Югославии и вел беседы с Тито и министром иностранных дел Югославии Поповичем.

▲ В «ГДР» введена система «рабочей и крестьянской инспекции». Инспекторы назначаются партийной организацией.

▲ Командующий конголезской армией генерал Мобуту направился с официальным визитом в США по приглашению командования американской армии.

▲ Президент Индонезии Сукарно «преизбран» пожизненно на эту должность.

▲ Бывший премьер-министр Сенегала Мамаду Диа, пытавшийся в декабре 1962 года совершить государственный переворот и стать единоличным диктатором, привлечен к суду по обвинению в нарушении конституции. Диа и 4 бывших его министра приговорены на длительное заключение.

▲ Глава польской католической церкви кардинал Вышинский прибыл в Рим в связи с подготовкой ко 2-й сессии Вселенского собора католической церкви. По пути он на короткое время останавливался в Вене.

▲ Из кругов кубинской эмиграции сообщают, что со времени захвата Кубы Кастро остров покинуло около 500.000 человек. Около 600.000 ждут разрешения покинуть Кубу.

▲ С 1 по 20 мая 133 югослава, имевших от югославского правительства разрешения на краткосрочный выезд в ГФР, попросили там право на политическое убежище.

▲ В Ираке произошло большое наводнение. Погибло более 150 человек.

▲ Западберлинский сенат сделал в интернациональный олимпийский комитет предложение провести Олимпиаду 1968 года в Берлине.

▲ После посещения Алжира президент ОАР Насер прибыл с официальным визитом в Югославию, где ведет переговоры с Тито в летней резиденции последнего на острове Бриони.

▲ По состоянию на декабрь 1962 года население в Японии насчитывает 95 млн. 300 тыс. человек.

Известный русский баритон

Михаил Минский

напел лучшие песни своей родины: «Калинку», «Коробушку», «Славное море, священный Байкал» и др. на долгоиграющую пластинку

БАЙКАЛ — ВОЛГА — ДНЕПР

Заказывайте эту пластинку у EVACORD - SCHALLPLATTEN,
Hamburg - Gr. Flottbek, Ebertallee 67, тел.: 89 47 66

Цена 15 нем. марок

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ

ГРАНИ № 53

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

АЛЛА КТОРОВА — Юрий переулоч. Повесть

Русская поэзия за рубежом: Лидия Алексеева, Игорь Качуровский, Борис Нарцисов, София Прегель, Аглайда Шиманская

ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ

БОРИС ФИЛИППОВ — Памяти Ариадны Владимировны Тырковой

В. БУНИНА-МУРОМЦЕВА — Беседы с памятью

ВЕРА НАЛОН — Углич

Борис Пастернак о себе и о читателях, с комментарием Г. П. СТРУВЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ЕКАТЕРИНА ТАУБЕР — Неукротимая совесть (О поэзии Анны Ахматовой)

ГЕОРГИЙ МЕЙЕР — Сон и его воплощение (Опыт медленного чтения)

Д. БУРГ — Моральное банкротство советских конформистов

(О повести В. Некрасова «Кира Георгиевна»)

ИСКУССТВО

НИКОЛАЙ ЕЛЕНЕВ — «Мир искусства» и его крут (Пути русского эстетического индивидуализма)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГЛЕБ РАР — Очаг православия в Хакюдате

ФИЛОСОФИЯ. ПУБЛИЦИСТИКА

КАРЛ ЯСПЕРС — Философская автобиография (Продолжение)

КАРЛ ГУСТАВ ЮНГ — Современность и будущее (Окончание)

НИКОЛАЙ РЕЙМЕРС — Понятие «a priori» у Канта и Шопенгауэра

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Сокольников — Несколько изданий сочинений Бориса Пастернака

А. Марков — Несостоятельность теории трудовой стоимости Карла Маркса

Хронология важнейших событий (январь-июнь 1962)

Подписывайтесь на журнал «ГРАНИ»

Условия подписки: на 4 номера 20 нем. марок.

В следующем номере будет опубликован роман Валерия Тарсиса «Веселенькая жизнь», в котором автор рисует картину разложения коммунистического правящего слоя.

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheideweg 5

ЕВГ. ЕВТУШЕНКО

Станция Зима

Поэма

В связи с большим интересом к творчеству Евтушенко и с тем, что его произведения в настоящее время в советском издании распроданы, предлагаем нашим читателям поэму, принесшую Евтушенко известность.

Цена 1,85 нем. марок

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheideweg 5

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мигрени, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной асептических заболеваний, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нерв и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам по Франции

КАЛЕФЛЮИД